

Уже за воротами до моего обострённого слуха донёлся звук мотора. Откуда-то издалека, к монастырю приближался грузовик. Меня это не пугало, так как автомобилю ещё предстояло объезжать обнесённую забором территорию, а это небыстро.

Указатель на часах спасительницы привёл нас в лес. Здесь, почти у самой опушки был спрятан мотоцикл. Именно на него указывала стрелочка. Своей удаче я радовался недолго – ездить-то я на таком не умел. Ещё и спасительница на руках. В общем, провозившись некоторое время, я-таки смог завести двухколёсного красавца.

Вспомнив об оставленных наёмницами припасах, я оставил девушку у приметного дерева, а сам поехал к дороге. Пару раз чуть не свалившись, я кое-как приловчился и ехал теперь более-менее ровно.

Мне просто требовалась практика, потому что свалиться самому, это одно, а уронить при падении хрупкую азиаточку, совсем другое. Подобрал мешок с провиантом, я направился обратно. С каждой секундой ехал я всё уверенней.

Девушку пришлось устраивать перед собой. Свесив её ноги с одной стороны, с другой я крепко прижимал обмякшее тело рукой к себе. Ехал я в таком положении очень медленно. Рулить приходилось одной рукой. Пару раз чуть не свалился, но, к счастью, всё обошлось

До города мы так и не добрались – закончилось горючее. Пришлось оставить мотоцикл, и идти пешком. Так как дорога пролегла близ того места, где расположился лесной домик Ольги, я свернул к нему.

Силы заканчивались, похоже на восстановление ушло гораздо больше энергии, чем сначала показалось. После того как я снял с девушки всё вооружение, и пояс с боеприпасами, она стала весить килограмм на двадцать меньше.

Порывшись в мешке, я обнаружил помимо всего прочего небольшую радиостанцию. Закинув в себя кусок тёмного хлеба, залив это дело почти литром воды, припасы я тоже оставил с мотоциклом.

С трудом доковыляв до дома, я осторожно уложил девушку на кровать. Усталость совсем меня доконала, и я решил хоть немножко передохнуть. Разглядывая закутанную в темно-серый костюм спасительницу, меня одолело любопытство, и я аккуратно снял маску с её головы.

Открывшаяся картина поражала до глубины души. В мире женщин я уже привык видеть в основном симпатичные мордашки, и относился к этому теперь спокойно. Однако моя спасительница оказалась на совершенно ином уровне. Не выше или ниже, просто она была другой. Безусловно её привлекательность никто не стал бы отрицать, но зацепило меня другое.

Её лицо будто не имело возраста. Бледноватая кожа, резко контрастировала с ярко алыми губками. Ротик хоть и был маленьким, но губы компенсировали это полнотой. Абсолютно

черные, ровные волосы обрамляли почти белое личико. Её узкие, азиатские глаза, венчали поистине королевские реснички. Идеальная симметрия пропорций, словно у заводской куклы. И всё это при отсутствии какой-либо косметики.

На пару минут я завис, просто рассматривая столь необычное сочетание красоты и изящества, придвинувшись слишком близко. Потом резко поднялся, осознав, что наши губы почти соприкоснулись. «Пользуешься бессознательным состоянием хрупкой девушки чтобы украсть её поцелуй? Отвратительно», обругал я себя мысленно.

Прихватив с собой радиостанцию, я побрёл к городу. В пути я уже несколько раз пытался связаться с наемницами, но никто не отвечал – видимо слишком далеко, сигнал не доставал. Именно поэтому я брёл сейчас по дороге.

Всё что удалось определить, разглядывая синяки, оставленные на шее спасительницы громилой в броне – это не смертельно. По крайней мере, девушка была жива, «мне нужен врач, тот кто в таких делах разбирается, ведь она никак не приходит в сознание».

Только когда я оказался на опушке, близ полей, наёмницы наконец ответили: «Да, приедем. Ждите». И я повернул назад, не забыв добавить, что у меня всё хорошо и не опасно, а то ещё ворвутся, с оружием наперевес. Можно было попробовать притащить девушку в город, но я слишком устал. К тому же, нельзя забывать о диких животных. Эти существа чувствуют слабость, и могут напасть.

Волоча ноги, я распахнул дверь домика только для того, чтобы броситься вперёд. Выжимая остатки энергии, бросив её в топку моей способности, я всё-таки успел.

Мои желтые глаза столкнулись с её, почти черными. Девушка не показывала страха или ненависти. Во взгляде, как и в мимике лица вообще не присутствовало никаких эмоций. Будто передо мной действительно кукла. Но самым страшным было как раз то, что именно пыталась сделать спасительница, с таким, воистину королевским, бесстрашием.

Одна рука ухватила её запястье, а вторая сжимала лезвие клинка. Моя кровь стекала по блестящему металлу, смешиваясь с её и капала на колени девушки. Лезвие успело войти в плоть примерно на сантиметр, когда я его остановил.

Приложив силу, я вырвал оружие из её рук и бросил к двери. Голова девушки бессильно опустилась. Нет, не отчаянье владело хрупкой азиаточкой, просто она поняла, что я сильнее и сопротивляться бессмысленно.

Не выпуская запястье спасительницы, я приложил окровавленную ладонь к её щеке, приподнимая голову. Наши взгляды вновь встретились.

— Зачем?

Горестно спросил я, но никто не ответил. Её лицо ничуть не изменилось, даже будучи испачканным моей кровью. Она оставалась холодной во всех смыслах этого слова. А вот я, после разгоняющих кровь прогулок, стал, наоборот, горячим.

Я давно за собой заметил, что при включении усиления, температура тела немного поднимается. Сейчас я как раз пребывал под усилением, прижимал спасительницу к себе, и испытывал почти физическую боль.

Девушка была не просто холодной. Вокруг конденсировался некий барьер. Особенно хорошо это чувствовалось через кровь. Инстинктивно я опустил руку ниже, к ране, закрыл глаза и приложил усилие.

Как и к чему, сам не знаю – это были не физические действия. Не сжимая пальцы, не пошевелив ни единой частью тела, но я надавил на этот барьер. Он продержался лишь мгновение, тут же исчезнув. Задумавшись, не показалось ли мне, я вдруг обратил внимание на свою гостью.

Зрачки спасительницы расширились. Глаза распахнулись на максимум. Ротик приоткрылся, а из глаз покатились слёзы. Вот теперь она стала похожа на обычную молодую женщину, с её страхами и растерянностью.

Она зарыдала громче, подняв голову вверх. Я попытался отстраниться, но из этого ничего не вышло – иссякли воистину последние резервы сил. Кроме того, новая знакомая вдруг решила проявить инициативу, прижавшись и ухватившись за меня, уже не такими холодными ладонями. Сложившаяся ситуация вводила в состояние полной растерянности, «что вообще происходит», недоумевал я.

Страх в её глазах исчез, сменившись другой непонятной, но сильной эмоцией. А потом она заговорила.

Голос звучал уверенно и громко. «Ещё бы понять, что она лопочет, на своём непонятном, чужом для меня языке. Совершенно не понимаю японский! А может это даже китайский или корейский», тупо улыбался я.

В прошлой жизни мне не довелось близко пообщаться ни с одним из представителей этих народов. Ни в их внешности, ни в языках я не разбирался.

Это случилось. Она провалила задание и попала в плен. За мгновение перед отключкой девушка заметила, как Бета Звёздного Альянса замахнулась своей телескопической дубинкой. Голова, спина и шея отзывались сильной болью.

Ай очнулась в каком-то небольшом домике. Вид из единственного окна открывался довольно удручающий – кривые деревья и облезлые кусты. Дороги или других зданий поблизости не видно. Вспомнив слова отправившей её на задание начальницы, девушка задумалась.

Её взяли в плен, это точно. Где-то снаружи однозначно притаились пленители. Они, видимо, собираются проследить за Ай – куда, интересно, побежит агент восточной страны. Хотят, чтобы диверсантка привела к своим отправителям.

Взглянув на ручной навигатор, девушка заметила, что им кто-то пользовался. Переключив на другую функцию, Ай сопоставила собственные координаты, и координаты мотоцикла. Тут её тоже ожидало разочарование. Мотоцикл явно нашли – он переместился в другое место.

Ещё она не обнаружила своего оружия – пистолеты и катаны отсутствовали. Видимо в Альянсе побоялись оставлять такого грозного противника вооружённой. Маску с головы кто-то снял, но оглядевшись, Ай обнаружила её неподалеку, на тумбочке.

«Что ж, Ай покажет вам, насколько вы в ней ошиблись», подумала девушка, нащупав припрятанный за голенищем Танто. По крайней мере, она сможет уйти, сохранив свою честь. Пусть даже все и называют её ронином.

Устроившись на полу поудобней, девушка обнажила лезвие. В этот момент дверь распахнулась. «Ничего удивительно – за мной явно наблюдали. Вот только уже поздно». Взявшись за рукоять обеими руками, она нанесла удар. Лезвие пронзило кожу, но было остановлено.

Боль немного затуманила сознание, но Ай всё равно поразилась скорости её пленителя. Она считала, что кроме неё, и ещё, возможно, наставницы, так быстро двигаться не может никто.

Наблюдая перед собой напряжённое лицо с желтыми глазами, девушка поняла, что её схватили не Звезды, а Северный Союз. Теперь всё встало на свои места – они специально разыграли аварию и побег, выманив на свою территорию самых опасных противников. Раз он здесь, цел и невредим, значит Альфа и Бета убиты, либо тоже взяты в плен.

Ай мысленно даже похвалила гениев тактики и стратегии Союза. Так же она осознала, что не может тягаться в силе с этим желтоглазым и расслабилась.

Парень бросил окровавленный Танто к двери, и тот покатился по полу. Живот девушки кровоточил, но рана оказалась несерьёзной. Наверное, его ладонь пострадала даже сильнее. Глупо было надеяться, что ей позволят завершить сэппуку, но что ещё оставалось?

Тим приложил окровавленную руку к лицу девушки, поймав её взгляд.

— Зачем?

Спросил он, но Ай не собиралась отвечать ни на один вопрос. Она только надеялась улучшить момент и попробовать ещё раз.

В этот момент она вдруг почувствовала тепло от его руки. Будто вся кровь парня на лице Ай сама собой нагрелась. В какой-то момент эта кровь даже обожгла, но потом всё исчезло.

В следующее мгновение, Ай захлебнулась. Первый раз в своей жизни она по-настоящему почувствовала. Радость, печаль, отчаянье, обиду, страсть... Эмоции захлестнули её, смешавшись, и разум не справился. Ай зарыдала.

Первый раз в своей жизни. Это были слезы тех самых эмоций, ни разу доселе не испытанных, но девушка этого не понимала. Она просто рыдала, чтобы хоть как-то выпустить бушующий ураган страстей.

Рождённая от семени последнего императора, на нее возлагали огромные надежды, и все они обернулись разочарованиями. Ещё в утробе матери Ай начали улучшать всеми имеющимися методами. Восточный институт задействовал все наработки, использовал каждую возможность, чтобы создать идеальную женщину.

Первую мать, способную рожать мальчиков. Но Ай оказалась не способна. Более того, её организм отвергал любое семя, и она не могла забеременеть вообще. Ни мальчиком, ни девочкой.

Но и это ещё не всё. В возрасте пятнадцати лет её организм не был развит. Все анализы показывали, что телу только семь. Внешний вид тоже соответствовал ребёнку.

На данный момент ей исполнилось двадцать девять, но тело развилось по всем признакам примерно на пятнадцать. У Ай никогда не было месячных – единственная яйцеклетка самообновлялась, без кровотечений и всего сопутствующего.

Учёные попробовали извлечь её хирургическим путем, чтобы передать другой женщине, но потерпели неудачу. Яйцеклетка Ай была отторгнута, а новая хозяйка чуть не погибла после трансплантации.

А ещё у Ай отсутствовали человеческие эмоций. Никакой ярости, страсти, любви и тому подобного. Как-то раз ей приказали убить сотрудницу, которую заподозрили в шпионаже. Женщина относилась с теплотой и добротой к Ай, но последняя привела приговор в исполнение без колебаний. После этого случая её и прозвали ронином.

Неоднократно звучали предложения о препарировании. Точнее сначала следовало, провести всевозможные опыты, чтобы понять с чем связаны все аномалии, а уже потом препарировать

неудачный образец восточной лаборатории.

Тогда в дело вмешались военные. Сенсей разглядела потенциал Ай как шпиона и диверсанта, способного действовать строго по приказам, отбросив любые моральные аспекты. Девушку забрали на военную базу и начали тренировать.

Её лишили фамилии, оставив только звание и имя. Она стала обычным солдатом, диверсантом, а не отпрыском императорской крови. Только сенсей относилась к Ай по-другому. Не как к кукле, солдату или маленькой девочке. Она стала учителем, а Ай учеником. Сенсей не делала различий для нее и других. Все ученицы были равны.

Это учитель рассказала девушке про самураев, про путь воина «бусидо». Вот только Ай ничего толком понять не могла. Не могла до этого самого момента.

Ай почувствовала «до». Это была настоящая жизнедающая сила, и она наконец нашла своё единичное бытие во всём! «Я поняла сенсей! Наконец я соприкоснулась с божественным», ликовала про себя девушка.

Потом она наконец взяла себя в руки и заговорила. Девушка спрашивала о пути воина, о том, как парню удалось снять с неё оковы. Она благодарила и ликовала без передышки. Тим медленно, с опаской убрал руку и искоса посмотрел на Ай.

Это подействовало как холодный душ. Эмоции медленно остыли, оставив Ай опустошенной. Снова вернулся холод и отрешённость. Теперь, успокоившись, она поняла, что говорила на своём языке. Её скорее всего не поняли.

Подобную оплошность Ай бы никогда прежде не допустила. «Некоторые минусы от эмоций проявились уже сейчас. Что же будет дальше? Я стану зависимой, как те женщины, упивающиеся спиртным до беспамятства? Та ли это божественность, о которой говорила сенсей», задумалась девушка.

Но Ай помнила недавнюю эйфорию, и ей хотелось ещё. Девушка боязно потянулась к рукам Тима, а прикоснувшись снова почувствовала эмоции. «Сенсей говорила, что однажды я сама всё пойму. Пойму и почувствую! И вот я чувствую. Не важно хорошо или плохо, это мой путь и это мой Даймё, дарующий мне единение с природой», думала девушка с трудом убирая руки. Она сложила вместе ладони, расположив их перед собой, и коснулась лбом пола.

— Господин.

Произнесла она своё первое слово на языке северян, на языке её Господина!

Вот только он, приложив руку к лицу, возвёл очи горе, тихонько прошептал:

— Что, опять?

Потом Тим взял её за плечи и начал поднимать.

— Что у вас тут за фетиш такой, с этими поклонами и «господинами»? Хватит кланяться, у тебя вон кровь идет. Зачем себя резала?

Сказал он, поднимая Ай на руки. Девушка хотела возразить, но не могла. Это был её даймё, и она не смеет противиться его воле. Однако это до крайности смущало.

Входная дверь снова распахнулась и внутрь забежала девочка. Глядя на окровавленный нож перед дверью, она прикрыла ротик ручкой, произнеся «Ой!». Она перевела испуганный взгляд на Тима, когда тот укладывал заключившую его в объятия Ай на кровать.

— Ой, кто это?

Воскликнула девочка, указывая пальчиком на Ай. Тим глубоко вздохнул, а в дом следом за девочкой вошла дама в костюме. Из-за её спины выглядывала совсем маленькая девочка. Женщина осмотрела помещение и произнесла:

— Почему-то я не удивлена. Неприятности к тебе так и липнут. Зачем я только с тобой связалась? Врач ей нужен?

Сказала дама, кивнув в сторону Ай.

— Ну, да. Со мной-то что может случиться – поем, посплю и всё пройдет.

Улыбнулся Тим.

— Кстати, познакомьтесь – это...

Парень посмотрел на азиаточку, выглядывавшую из-за него, легонько прикасаясь к руке.

— Ай. Меня так зовут, господин.

<http://tl.rulate.ru/book/24521/563152>